

УДК 316.012

Химилонова Ирина Вячеславовна

ассистент-преподаватель кафедры
экономической социологии
и маркетинга социологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова
h_irina_v@mail.ru

Irina V.Himilonova

assistant-teacher at the Department
of economic sociology and marketing
of sociological faculty,
Lomonosov Moscow State University
h_irina_v@mail.ru

Общественная эффективность реформы электроэнергетики

Social efficiency of the power industry reform

***Аннотация.** Концепция рыночных преобразований в электроэнергетической отрасли, реализованная в 2008г., изначально предполагала реализацию общих экономических постулатов свободного (конкурентного) товарного рынка. В результате же получилась замкнутая жесткая конструкция с весьма сложной структурой, пронизанной многочисленными финансовыми связями с разнонаправленными интересами. Она включает как свободный, так и регулируемый секторы рынка с различными механизмами ценообразования и стимулирования приватизированных и государственных функциональных энергокомпаний, взаимодействующих с вновь образованными трейдинговыми и сервисными организациями.*

***Ключевые слова:** формирование конкурентного оптового рынка в электроэнергетике, ценовые механизмы оптового рынка электроэнергетики, регулируемый розничный рынок электроэнергетики, сетевые тарифы, энергоэкономическое регулирование, модель «единственного покупателя».*

***Abstract.** The concept of market transformations in electrical power branch, realized in 2008, initially assumed realization of the general economic postulates of the free (competitive) commodity market. As a result we have closed rigid design with very difficult structure penetrated by numerous financial communications with multidirectional interests. It includes both the free and regulated sectors of the market with various mechanisms of pricing and*

stimulation of the privatized and state functional power companies interacting with new-formed trading and service organizations.

Keywords: *formation of the competitive wholesale market in power industry, price mechanisms of the wholesale market of power industry, controlled retail market of power industry, network tariffs, power economic regulation, model of «the only buyer».*

Концепция рыночных преобразований в электроэнергетической отрасли изначально предполагала реализацию общих экономических постулатов свободного (конкурентного) товарного рынка. На деле же была создана *искусственная модель* электроэнергетического рынка, содержащая финансовые и экономико-математические блоки с соответствующими техническими условиями и ограничениями.

В результате получилась замкнутая жесткая конструкция с весьма сложной структурой, пронизанной многочисленными финансовыми связями с разнонаправленными интересами. Она включает как свободный, так и регулируемый секторы рынка с различными механизмами ценообразования и стимулирования приватизированных и государственных функциональных энергокомпаний, взаимодействующих с вновь образованными трейдинговыми и сервисными организациями. Подобной модели рынка электроэнергии и мощности присущ ряд недостатков, снижающих общественную эффективность реформы отрасли.

- Естественное повышение *общего ценового фона* рынка вследствие появления большого числа новых бизнес-структур, обеспечивающих функционирование рынка, создания специальных органов управления.

- Частые *корректировки модели* (ведущие, как правило, к ее дополнительному усложнению) с целью «улучшить» рынок, больше приспособить его к реальной действительности. Таким образом, в силу изначально искусственной рыночной конструкции регуляторы вынуждены периодически (на деле весьма часто) *менять правила работы рынка*, что дезориентирует его участников, прежде всего инвесторов.

- Регулярно возникающие *конфликты интересов* основных участников (генерирующих, сетевых, энергосбытовых компаний и потребителей), так как они взаимодействуют опосредованно через сконструированную систему, в рамках которой сочетаются регулируемый и либерализованный рынки. При этом появляются новые игроки - многочисленные субъекты финансовых отношений в рыночном пространстве.

При организации рынка в отрасли акцент был сделан на существенном усилении *финансового менеджмента*, в основном ориентированного на операции с финансовыми активами частных компаний и различные корпоративные процедуры. Технический контур управления отошел на второй план со всеми вытекающими последствиями: потерей квалифицированных и опытных кадров, падением интереса к подготовке инженеров-энергетиков в вузах и, как результат, снижением энергоэкономической эффективности

производства на электростанциях и в электросетях, отсутствием мотивации к инновационным разработкам в технике и технологиях энергетического производства, то есть к модернизации технически отсталой отрасли.

Сложная ситуация сложилась с формированием *конкурентного энергоремонтного рынка*. Придя в электроэнергетику, «финансовые» менеджеры не стали совместно с инженерами заниматься повышением энергоэффективности и технического уровня производства, а начали выводить из энергокомпаний так называемые непрофильные активы (элементы основных непромышленных фондов). Не отрицая значения этой акции для снижения издержек, заметим, что в число непрофильных активов - либо по недоразумению, либо по некомпетентности лиц, принимающих решения, - попали и энергоремонтные структуры. Идею создать на их базе энергосервисный рынок можно считать экономически оправданной. Однако процесс был практически пущен на самотек. На рынок хлынули мелкие предприятия, не имеющие опыта и не располагающие соответствующими производственными активами, а также квалифицированным персоналом, хорошо знающим энергооборудование разных видов (как отечественное, так и импортное). Подобная «рыночная стихия», конечно, сразу негативно сказалась на соотношении «цена - качество», и многие энергокомпании начали воссоздавать собственные ремонтные подразделения.

Можно утверждать, что эксперимент с формированием энергоремонтного рынка оказался неудачным. Минэнерго РФ не разработало его общую концепцию, в том числе в связи с политикой в области развития отечественного энергомашиностроения, не установило стандартные требования к энергосервисным компаниям, выраженные в системе лицензирования и сертификации и препятствующие выходу на рынок некомпетентных структур. Не созданы условия для привлечения к энергосервисной деятельности заводов - изготовителей оборудования, способных осуществлять его комплексное (инжиниринговое) сопровождение в течение всего нормативного срока полезного использования.

Причины недостатков существующей модели энергорынка обусловлены несоответствием идеализированных представлений ее разработчиков реальным экономическим отношениям. Рассмотрим наиболее важные примеры такого несоответствия.

1. Потребительский выбор. Это базовая характеристика свободного товарного рынка. В концепции реформирования отрасли в формате свободных двухсторонних договоров предполагалось, что потребитель выбирает генератора (производителя) на конкурентном оптовом рынке по ценовому критерию самостоятельно или опосредованно через энергосбытовую компанию, действующую на розничном рынке.

Но, во-первых, сбытовые организации могут практически конкурировать между собой лишь в пределах сбытовой надбавки, которая оказывает несущественное влияние на розничную цену (тариф). Поэтому для потребителя этот выбор реального интереса не представляет.

Во-вторых, на оптовом рынке представлены генераторы с разной стоимостью производства, часто изменяющейся в широком диапазоне. Поэтому при определенном числе (мощности) экономичных генераторов, причем в условиях сетевых ограничений, доступ к ним всегда будет лимитирован; в итоге мы получаем конкуренцию потребителей за заключение контракта с наиболее экономичными генераторами. Это не только «переворачивает» рынок, но и, что важно, создает условия для дискриминации значительной части потребителей в силу как их энергоэкономических характеристик и платежеспособности, так и неформальных отношений контрагентов. Потребительский выбор на практике должен быть связан с рассмотрением альтернативных вариантов электроснабжения: активное энергосбережение; сооружение собственных энергоисточников; заключение договоров с независимыми производителями электроэнергии - владельцами объектов малой энергетики (распределенной генерации).

2. Конкуренция на оптовом рынке. Главное условие для конкуренции производителей - превышение предложения над спросом. Но применительно к электроэнергетике в длительных периодах такая ситуация возникает редко, особенно если учитывать необходимость модернизации (реконструкции) энергообъектов и поддержания технологического резерва, а также неопределенность, связанную с динамикой экономического роста. Поэтому энергодисбаланс в данной зоне рынка может колебаться в широких пределах - от избыточного до дефицитного. В последнем случае возможен резкий рост цен на спот-рынках, что обычно требует оперативного вмешательства регулятора.

В электроэнергетике целесообразно развивать и поощрять другие формы конкуренции, например выход на рынок независимых производителей энергии, создание энергоустановок (в том числе автономных) непосредственно у потребителей. Особенно важна конкуренция между поставщиками услуг на энергосервисных рынках, а также между частными компаниями в рамках аукционов инвестиционных проектов, проводимых в регионах с дефицитом генерирующих мощностей в соответствии с государственными программами.

3. Ценовые механизмы рынка. Сочетание свободных и регулируемых цен (тарифов), установление ценовых пределов на спот-рынке и сомнительное обоснование КОМ на рынке мощности снижают эффективность рынка электроэнергии и мощности в целом и провоцируют конфликт интересов основных участников. Например, позиции генерирующих компаний с ТЭС усложняются при росте регулируемых сетевых тарифов в условиях сдерживания цен на розничном рынке (в частности, при включении затрат на масштабные инвестпрограммы в сетевые тарифы, предусматривающие обеспечение необходимой доходности на инвестированный капитал). В результате генераторы вынуждены отказываться от реализации модернизационных проектов, а структура потребительского тарифа деформируется в сторону сетевой составляющей.

4. Оперативно-диспетчерское управление и рынок. На свободных товарных рынках производитель самостоятельно определяет свою

производственную программу исходя из портфеля заключенных договоров. Изначально концепция и модель энергорынка не учитывали, что на рынке электроэнергии и мощности такая возможность ограничена из-за периодического вмешательства органов оперативно-диспетчерского управления (служб системного оператора).

В условиях централизованного энергоснабжения, при котором все крупные электростанции объединены в электроэнергетические системы для параллельной работы по единому графику, их нагрузку корректирует системный оператор (СО). Это необходимо для обеспечения системной надежности, бездефицитного энергобаланса в каждый момент времени, поддержания единой частоты в энергосистеме и стандартных уровней напряжения в узлах нагрузки. При этом СО осуществляет управление энергетическими резервами всех видов и высокоманевренными (пиковыми) энергоустановками.

Конечно, при переходе к свободному рынку электроэнергии и мощности функции СО видоизменяются. Например, диспетчерская оптимизация распределения нагрузки между генераторами, работающими в однородном режиме, заменяется централизованным аукционом ценовых заявок. Тем не менее, обеспечение и контроль надежности и качества электроснабжения остаются важнейшими функциональными обязанностями СО. Значит, нельзя исключить его вмешательство в коммерческую деятельность энергообъекта (бизнес-структуры). Но, беспрекословно выполняя команду СО, данная бизнес-структура (электростанция) оказывает ему соответствующую услугу; при этом режим выработки электроэнергии может быть экономически не оптимальным. Следовательно, системная услуга должна быть оплачена, а причиненный ущерб - возмещен.

На фоне многочисленных предложений наиболее перспективным представляется вариант организационной модели рынка, выдвинутый учеными Института систем энергетики СО РАН (Беляев, 2009; Подковальников, 2012). Это модификация широко распространенной за рубежом модели «единственного покупателя».

В рамках модели ЕП предлагается перевести ТЭЦ с оптового на *регулируемые (региональные) розничные рынки* с формированием на их базе вертикально интегрированных компаний для электро- и теплоснабжения потребителей на обслуживаемой территории (при участии в оптовом рынке только избыточными мощностями). Это представляется логичным.

На наш взгляд, в целом модель ЕП имеет ряд преимуществ по сравнению с действующей: более простая структура, лучшее энергоэкономическое регулирование, наличие потенциала для вариантного развития. Вместе с тем, при анализе подобной конструкции возникает ряд вопросов.

1. Вызывает сомнение возможность создать реальную горизонтальную конкуренцию между действующими производителями на оптовом рынке. Для этого требуются условия, которые, как правило, характеризуются нестабильностью: избыточность мощностей и техническая

идентичность многих энергообъектов (сопоставимость технических характеристик при различии экономических).

2. Частично интегрированная модель ЕП, экономически отделяющая генераторов от потребления при экстерриториальном подходе, недостаточно учитывает необходимость взаимодействия с потребителями в режиме регионального управления спросом на электроэнергию и мощность, что очень актуально для России.

Литература:

1. Кузовкин А. И. *Тарифная политика в электроэнергетике и ее влияние на экономику России. Микроэкономика. 2013. № 2.*

2. Подковальников С. В. *Зарубежные электроэнергетические рынки: олигополии и рыночная власть. Электрические станции. 2012. № 9.*

References.

1. *Kuzovkin A. I. Tariff Policy in Electric Power Industry and Its Influence on Russian Economy // Mikroekonomika. 2013. No 2.*

2. *Podkoyal'nikov S. V. Foreign Power Industry Markets: Oligopolies and Market Power // Elektricheskie Stantsii. 2012. No 9.*